

ОРЁЛ — НАША ГОРДОСТЬ,

О жизни оккупированного Орла написано немало. Но воспоминания людей, которые на себе испытали все тяготы и невзгоды оккупации, всегда интересны, и мы, архивисты, стараемся записать и сохранить эти рассказы.

В Орле был страшный голод. Люди ходили на немецкую бойню, где им иногда удавалось подобрать внутренности убитых животных. От голода у отца обострился туберкулез, и в августе 1942 года он умер. После похорон к Немытовскому зашел врач В.Н. Преображенский, известный в городе окулист, с которым семья дружила много лет. Он сказал, что в Орле открывается

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, ИСТОРИЯ ГОРОДА

спекты. Многие годы я хранила эти записи, сделанные на обоях, а затем шитые в самодельные тетради, и находила в них порой то, чего не отыскать ни в одном учебнике. В стационарах мы бывали ежедневно, быстро освоили работу медсестёр. Ухаживали мы и за ранеными красноармейцами в подпольном госпитале, организованном А.А. Беляевым, Б.Н. Гусевым, С.П. Протопоповым".

страшная работа. Прежде чем идти домой, Настя мылась и переодевалась в сарае, чтобы избавиться от трупного запаха.

В октябре 1943 года возобновились занятия в медучилище, а в марте 1944-го студенты-медики были направлены в районы Брянщины на борьбу с эпидемией тифа. Многие из них заразились. Не избежала этой участи и Настя — болезнь не отпустила ее целый месяц.

В сентябре 1944 года выпускникам училища выдали дипломы, присвоили звание зубных врачей и немедленно направили на работу. Анастасия Немытова поехала в Золотарёвскую больницу Моховского района. Вдвоём с такой же молодой фельдшершей они вели амбулаторный приём, ездили по деревням. Все повидали: тиф, малярию, чешотку, детские инфекции. Приходилось принимать роды и даже делать операции.

Анастасия Ивановна рассказывает: "Никогда не забыть мне 9 мая 1945 года. Тёплый солнечный день. Все на улице. Смех, ликование и тут же слёзы вдов, матерей..." А потом была работа в райцентре Моховое, во Мценской городской больнице. И только в конце 1957 года, когда в Орле открылась стоматологическая поликлиника, Анастасия Немытова вернулась в родной город.

Сегодня Анастасия Ивановна Гринкевич ведёт активную жизнь. Она по-прежнему энергична, оптимистична и доброжелательна. И, конечно, очень любит свой родной город.

О. ПАНТЕЛЁВА.
Заместитель директора
Государственного архива
Орловской области.

Анастасию Ивановну Гринкевич (в девичестве Немытова), потомка известного в Орле рода купцов Немытовых, племянницу врача-педиатра почётного гражданина города Василия Васильевича Немытова, война застала семнадцатилетней выпускницей 26-й средней школы. Настя получила золотую медаль, дающую право поступать в любой вуз страны, и была полна радужных надежд. Она собралась подать документы в Московский институт тонкой химической технологии. В Москве до революции учились её родители: отец, Иван Васильевич Немытов, закончил Тимирязевскую академию, мама, Анастасия Александровна, дочь действительного статского советника Александра Николаевича Носулкена, — высшие женские курсы.

На надеждах девушки не суждено было сбыться. Началась война. Старший брат был эвакуирован вместе с заводом, на котором работал, а Настя с родителями осталась в Орле. Мальчишки-однокурсники ушли на фронт, а девочки трудились в тылу. Вскоре 29-ю школу, на-

фельдшерско-зуборучебная школа и Настя должна немедленно нести заявление о приёме.

В сентябре 1942 года начались занятия. Врачи-энтузиасты В.И. Турбин, В.А. Бекенёв, В.Н. Преображенский и другие добились у немецкого командования разрешения на восстановление существовавшего в Орле медицинского училища. Учащиеся школы освободили от принудительного угона в Германию. Анастасия Ивановна тепло вспоминает своих педагогов — Федоровского, Бекенёва, Турбина, Преображенского, Тарасенко, Гурбуна, Беляева, Протопопова, Цуканова, Цветкова. "В это страшное время, не жалея сил, передавали они нам на лекциях и в стационарах у постелей больных свои знания, свой богатейший клинический опыт. Учебников не было. Писали кон-

Человек, о котором мы хотим сегодня рассказать, долгие годы был кумиром не только молодежи Орловщины. Его имя гремело на весь Советский Союз.

ГЕНИЙ ПИЛОТАЖА

Знаменитый орловский пилот Витольд Иванович Почернин в своё время был живой легендой отечественного спорта. Где бы он ни появлялся, его всегда узнавали, им гордились, его имя вызвало восторг и, возможно, зависть у недоброжелателей. Областные, центральные и даже зарубежные газеты середины 1960-х — начала 1970-х годов пестрели заголовками: "Сын неба", "В небе, как дома", "Есть такой парень...", "Победа советского пилота", "Молодец, Витольд!", а фотографии нашего земляка украшали обложки самых популярных спортивных журналов того времени.

Но шли годы, жизнь потихоньку двигалась вперёд, стирая из памяти события, казалось бы, не столь отдалённого прошлого. Застойные 70-е сменили перестроечные 80-е, а затем пришли рыночные 90-е. В этой круговерти событий уже никому не было дела до бывшего лётчика-спортсмена. А Витольд Иванович, коренной орловец, золотыми буквами вписавший в книгу истории отечественного спорта уникальные успехи орловской команды лётчиков, продолжал в эти годы жить и трудиться среди нас простым инженером института "Гипроприбор"...

училище. Но судьба уготовила ему очередное испытание: незадолго до окончания учёбы во время товарищеского футбольного матча он сломал ногу. Очередной диагноз врачей звучал как приговор: "Летать не может". Казалось, что карьера лётчика орловцу уже не видать. Он возвращается в родной город и поступает в машиностроительный техникум.

Но вот удивительно, именно с этого момента и начался долгий путь Витольда Ивановича в большой спорт. В середине 1950-х годов к руководству орловским аэроклубом пришёл большой энтузиаст авиации Ю.В. Косарев. С его именем связано появление орловской школы высшего пилотажа. Юрий Владимирович начал создавать команду воздушных акробатов. В число её первых лётчиков был приглашён и В.И. Почернин. Ему предложили полетать на спортивных Як-8. Вскоре воздушный парк аэроклуба пополнили новые акробатические самолёты чехословацкого производства типа "Тренер". Мало кто знает, но орловские спортсмены первыми в стране освоили эти замечательные машины. Соответственно, мастерство наших пилотов крепло год от года.

Уже в 1960 году на зональных соревнованиях по воздушной акробатике в Туле орловцы выиграли все упражнения. А Витольд Почернин стал абсолютным чемпионом в личном зачёте и сразу же был включён в сборную СССР. В последующие годы он выиграл республиканские, все-

родился В.И. Почернин 17 сентября 1933 года. По словам его жены Марии Ивановны, в молодости он был типичным представителем того удивительного поколения, которое грезило о полётах в космос, которых манила романтика неба. Наверное, именно поэтому, когда в 1950 году в школу, где учился Витольд, пришёл один из тренеров орловского аэроклуба, десятиклассник Почернин долго не думал. Будучи ещё мальчишкой, он бегал со сверстниками на аэродром, чтобы понаблюдать, как самолёты разрезают манящую даль.

Однако первая радость оказалась преждевременной. Будущего лётчика забрала медицинская комиссия, обнаружившая у парня невроз сердца. В этой ситуации выручил случай. Первый наставник Витольда И.М. Королёв тогда сказал: "Не горюй. Полетаешь за пассажира, и придёт твой невроз". Так и получилось. Уже через месяц юный пилот был допущен к лётным занятиям. А через год В.И. Почернин поступил в Качинское авиационное

Ещё одним малоизвестным фактом из жизни В.И. Почернина поделилась его жена: — Витольд был одним из тех, кто мог оказаться в знаменитом отряде космонавтов, готовившихся к полёту в космос на корабле-спутнике "Восток" в апреле 1961 года. Но в тот момент комиссия, видимо, сочла, что лётчик, обучающийся

команда завоевала второе место. В.И. Почернин был тогда пятым (запасным) пилотом и поэтому выступал вне конкурса. Однако, к удивлению наших тренеров, по набранному очкам он оказался в середине турнирной таблицы.

чемпионом мира по высшему пилотажу в упражнении "Тёмный комплекс". Тогда об этом событии сообщили все ведущие спортивные СМИ мира. Герою вручили кубок и золотую медаль. А на следующий год В.И. Почернин выиграл и чемпионат Советского Союза. В течение нескольких лет ему не было равных на различных внутрисюзовных и международных соревнованиях по высшему пилотажу.

Ещё одно значительное достижение принадлежит орловскому пилоту. Он стал первым из советских мастеров воздушной акробатики, кому удалось выполнить так называемый "перевернутый штопор" — фигуру высшего пилотажа, сгубившую до этого немало жизней отечественных асов.

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ВЕХА

«ПРОРЫВ В КИТАЙ» НАШЕГО ЗЕМЛЯКА

Недавно мне позвонил председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев: — Поздравляю, орловцы! Ваш Юрий Оноприенко опубликован в Китае. Мы обрадовались, но не удивились. В позапрошлом году на торжественном вечере после писательского съезда, проходившего в Орле, вручая Юрию диплом Всероссийской Бунинской премии, Валерий Николаевич обратился к залу почти с теми же словами: — Поздравляю, орловцы, у вас есть прекрасный прозаик!

Во время презентации в Пекине. В центре сидят В.Н. Ганичев и В.Г. Распутин.
Фото из газеты "Российский писатель".

Минувшей зимой тоже был звонок с поздравлениями: повесть Юрия Оноприенко "Одинокая сорока", опубликованная в седьмом номере легендарного журнала "Наш современник", получила премию журнала как лучшая публикация 2005 года.

Есть у Юрия Алексеевича и ещё одна авторитетная награда: в 1998 году он стал самым первым лауреатом учреждённой в Вологде живым классиком русской литературы Василием Беловым Всероссийской премии имени Шукшина.

Так что нынешний "прорыв в Китай" вполне объясним. Имя Юрия Оноприенко давно уже на слуху у читателей и литераторов России. И всё же как занесло нашего автора на столь далёкую планету, в столь непростительный шестизначный мир с его загадочными, "привильскими" иероглифами?

Чтоб долго не объясняться, Ганичев посоветовал взглянуть на свежие страницы газет "Российский писатель" и "День литературы". Мы посмотрели и нашли там следующее: "В конце мая мы приехали в Китай на российско-китайский литературный форум, проходивший в рамках культурной программы года России в Китае. И пекинские власти (как городские, так и литературные) провели этот форум превосходно. В Центре русского языка при Пекинском университете иностранных языков собрались лучшие русисты Китая и наиболее известные современные китайские писатели. На встрече с ними приехали мы: Ганичев, Распутин, Бондаренко..."

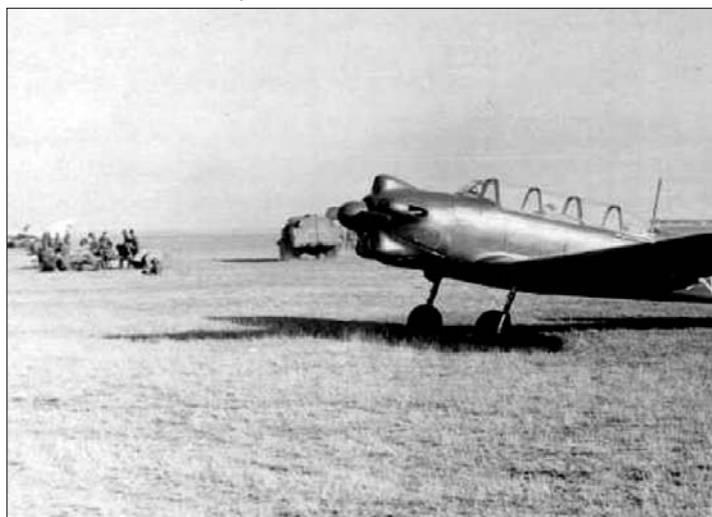
Повесть Оноприенко стоит на страницах 643-691, — подкалывали те, кто получил антологию. — Что за повесть? Ну "Сорока", наверное... Тут же везде одни иероглифы, лишь только имя-фамилия нашему.

Ладно, найдём, уточним, выспросим, привезём в Орёл для библиотеки писательского дома. Сам Юрий смеётся: — А вдруг там вовсе и не повесть, а мои фельетоны про графоманов? В конце поставили, на самом, после первого, заметном месте...

Он прекрасно понимает, что такое попасть в антологию, причём в антологию в полуторамиллиардном Китае. Это гораздо больше, чем опубликоваться на Западе, ведь китайцы не оглядываются на заокеанских дядюшек, они внимательно отслеживают весь российский литературный процесс и совсем неспроста в год России составили русский сборник из произведений именно писателей-патриотов, которых властительный прозападный бомонд са-

поразит их так же, как поразила читателей "Орловской правды", первой опубликованной повестью, не пожалевшей на неё место аж в шести номерах. Кстати, все свои произведения Оноприенко старается доносить сначала до читателей родной газеты. Почти тридцать лет он работает в "Орловской правде", которой самой скоро будет двенадцать.

Удивительна его столь долгая верность журналистике. Её он ставит ничуть не ниже писательства и добился в ней внушительных успехов, обleşен лауреатствами, в том числе опять же всемирными. Знаю, что к 90-летию "Орловской правды" Юрий Оноприенко приготовил подарок. Как раз перед самым юбилеем газеты должен выйти в свет его сборник лучших газетных публикаций под названием "Чужак-человек".

После выхода на пенсию прославленный пилот тяжело болел. Сказывалось не только многолетнее напряжение в борьбе за победы, но боль преждевременной утраты: в возрасте 25 лет ушёл из жизни единственный сын четы Почерниных... Много страдал Витольд Иванович, принёс развал великой державы, честь которой он долгие годы отстаивал. Сердце прославленного лётчика остановилось 28 апреля 2001 года... Но его успехи навсегда останутся в книге великих побед отечественного спорта.

Сergeй МЕРЦАЛОВ.

Геннадий ПОПОВ.
Отвественный секретарь Орловской областной организации Союза писателей России.